

КЛАССИФИКАЦИЯ музеев и ПРОБЛЕМЫ наследия

Ирина Чувилова

К началу нового тысячелетия музейный мир России значительно изменился. Причем изменения эти затронули не только внешние условия и характеристики существования музеев (количество музеев, появление новых типов и профильных групп), но коснулись самой сути музейной деятельности, работы по собиранию, хранению и представлению исторического и культурного наследия.

Основной лейтмотив сегодняшних выступлений западных и отечественных музейщиков - изменение роли музеев в XXI в. Эти изменения обусловлены тем, что в целом поменялись социокультурная и философская парадигмы, мировоззренческий контекст, в котором существуют музеи. Ориентация на социально-гуманитарное знание, на ценностные приоритеты, на изучение человека как сущностной составляющей цивилизации направило музеи к освоению нового содержания и форм деятельности, которые характеризуются системным подходом в представлении мира и человека.

Социальная роль музеев в обществе значительно повысилась, что подтверждается увеличением количества музеев во всем мире, а также повышением к ним интереса со стороны общества. Музей становится активным участником современных культурных, национальных и политических процессов. В современном обществе музей - это практически единственное учреждение, способное

удержать в своих стенах память, сохранить наследие, противостоять негативным последствиям глобализации и унификации жизни. Именно музеи остаются сегодня хранилищами свидетельств национальной самобытности и, следовательно, встают перед необходимостью адекватного распоряжения этим наследием. Более того, многие исследователи полагают, что музеи в современном мире являются социальными аренами (антрополог Ричард Хандлер). «Управлять музеем по сути дела означает управлять имиджем той или иной общины, ее высочайшими ценностями и истинами, - считает искусствовед и музеолог Кэрл Дункан. - Именно по этой причине музеи и музейная деятельность могут стать предметом ожесточенной борьбы и бурных дискуссий. То, что мы видим и чего не видим в музеях, и то, по какой причине и по чьей воле нам это показывают или не показывают, тесно связано с более широким кругом вопросов о том, кто составляет общину и кто определяет ее характер»¹.

Очевидно, что при таком понимании музеи становятся серьезным игроком на поле межкультурных и межнациональных взаимодействий. В последние годы это поле оказалось в центре внимания культурологов, социологов, музеологов; проблематика активно обсуждается на всех уровнях музейного сообщества. В числе фундаментальных принципов Международного совета музеев (ИКОМ) провозглашено признание интеллектуального, культурного и социального разнообразия, а музей при этом становится *средством выживания малочисленных этнических групп и предотвращения процесса гомогенизации культуры*.

Не случайно поэтому динамика изменений музейного мира направлена к усложнению его структуры, и столь остро встают вопросы распоряжения наследием, в том числе теоретические - проблемы интерпретации, подлинности, научности, историзма. С 1990-х гг. в отечественном музейном деле происходят существенные изменения. Российские музеи меняют собственника, статус, профиль; часть

¹ Халпин М. «Сырай это снова, Сэм»: размышления о новой музеологии // Museum. № 194. С. 52.

музеев прекращает свое существование (историко-революционные), другие возрождаются (церковные и частные), а некоторые выживают вопреки всему, подтверждая свою жизнеспособность и актуальность (общественные); появляются новые формы музейных учреждений (парамузеи, живые музеи). Количественный рост музеев, несмотря на экономические трудности, продолжается, хотя по статистическим данным Министерства культуры РФ рост музейной сети в конце 1990-х гг. происходил в основном за счет превращения филиалов в самостоятельные музеи и перехода в ведение МК музеев из других ведомств и структур, а в 2000-е - за счет создания новых музеев.

Музейная сеть РФ сегодня - это совокупность групп музеев, относящихся к одному профилю, типу или ведомству, а также музеи, сгруппированные по административно-территориальному признаку.

Ряд исследователей констатирует постепенное нивелирование этого понятия в связи с отсутствием в настоящее время внятной культурной политики государства и соответственно с его отказом от целенаправленного формирования сети. Однако музейеведы, да и практики музейного дела используют это понятие, обозначая им доставшееся нам от XX столетия неплохое наследство в виде все еще функционирующей совокупности музейных учреждений, которые мы можем структурно описать и проанализировать, несмотря на то что, видимо, навсегда оставлены попытки определить научные основы формирования и развития музейной сети.

Поэтому рассмотрение музейной сети как системы представляется важным для выявления тенденций развития музейного мира, дает возможность координировать работу музеев одного профиля или

региона, использовать потенциал музеев в сохранении и актуализации регионального наследия.

Чтобы оценить масштабы музейной сети России сегодня, посмотрим на цифры. На промышленно развитые страны, где проживают 15,6 % населения планеты, приходится 55,5 % музеев, т.е. 1 музей на 30 тыс. человек. В странах с низким уровнем дохода проживают 52,7 % населения и сосредоточены 3,1 % музеев, в среднем 1 музей на 2300 тыс. человек, и этот разрыв постоянно увеличивается. В Европе 1 музей приходится на 43 тыс. человек, в Латинской Америке - на 272 тыс. человек, в Африке - на 1320 тыс., в Азии - на 1420 тыс.²

В России в 2007 г. официально зарегистрировано 2468 музеев (из них 2384 музея Министерства культуры РФ и 84 - других ведомств), которые хранят 80 млн 747 тыс. памятников истории, культуры и природы. Однако эти сведения не отражают реальную численность отечественных музеев вследствие отсутствия единой системы учета музейных учреждений. По неофициальным данным, в России сегодня около 5 тыс. музеев (т.е. примерно 1 музей на 300 тыс. человек). Традиционно музеи преобладают в Москве и Петербурге, однако на сегодняшний день около 90 % всех музеев России составляют музеи российской провинции.

Неравномерное распределение музеев в стране сохраняется. Поэтому при изучении и (возможно, настанут и такие времена) прогнозировании музейной сети необходимо учитывать, что распределение музеев в регионе связано с типом поселения (город, село), наличием памятников и сохранившейся историко-культурной среды, социально активного населения и культурных традиций.

Формирование музейной сети всегда было обусловлено как экономическими условиями в стране, так и потребностями общества в исторических, национальных, культурных, научных ориентирах. И если в 1990-е - начале 2000-х гг. в музейной сети страны активно заявили о себе этнографические музеи и центры, мемориальные музеи в национальных республиках, то особенностью настоящего периода является то, что музейная сеть изменяется не столько в связи с появлением новых профильных либо ведомственных сетей на конкретной территории, сколько с трансформацией и расширением понятия *наследие* (музеефикацией целостной *историко-культурной среды*, включением *нематериального культурного наследия* и т.д.).

Повышение внимания музеев к нематериальному культурному наследию, объектам «неосязаемой памяти» придает большую гибкость и многогранность уже суще-

В России в 2007 г. официально зарегистрировано 2468 музеев (из них 2384 музея Министерства культуры РФ и 84 - других ведомств), которые хранят 80 млн 747 тыс. памятников истории, культуры и природы. По неофициальным данным, в России сегодня около 5 тыс. музеев (т.е. примерно 1 музей на 300 тыс. человек).

² Museum. №141. С. 4.

ствующим музеям и способствует созданию музеев нового типа. Зафиксировано новое явление, которое на заседании комитета музеологии ИКОМ в 2000 г. в Мюнхене и конференции ИКОМ летом 2001 г. в Барселоне было названо «живые музеи». Такая форма музея включается в жизненное устройство человека; воссоздание культурной истории сопрягается с практикой повседневности. В сторону «живых музеев» постепенно мигрируют и экомuzeи, и музеи-заповедники, в том числе археологические, ряд этнографических музеев, формируя новые «сетевые» связи и характеристики.

Новые аспекты приобрела в последние годы одна из форм организации музейной сети - *музейные объединения*, которых к началу 1980-х гг. было сформировано 19 по всей стране. В 1990-е гг. часть из них была ликвидирована, однако те, что сохранились, позволили выжить включенным в объединения малым музеям и даже сегодня представляют собой актуальное явление отечественного музейного дела. Действительно, оптимизация управления музеями, рациональное использование местного культурного потенциала в условиях ограниченных ресурсов - это все еще насущные задачи музейного развития в нашей стране. Поэтому в современной ситуации, когда, с одной стороны, музеи научились поворачиваться лицом к местному сообществу, нашли собственные оригинальные формы работы, а с другой, опять поставлены в жесткие рамки очередных экономических и политических реформ, музейное объединение для ряда малых музеев, зачастую единственных культурных центров в малом городе или поселке, может оказаться единственно возможной формой их существования. Более того, в условиях недостаточного финансирования функционирование музейной сети региона как единой

системы может явиться решающим условием для пополнения фондов, проведения выставок, организации туристической деятельности и т.д.

Со времени формирования отечественной музейной сети в 1920-х гг. в России динамично изменялась, всегда находясь в непосредственной зависимости от общей социокультурной ситуации в стране, в неразрывной связи с развитием музейных учреждений, науки и техники, культуры и искусства система *классификации музеев*. В последней четверти XX в. структура музейного мира стала еще более подвижной и многослойной.

Классификационные признаки изменяются во всем мире; приоритетными становятся, как правило, те из них, которые наиболее отвечают задачам современного музейного развития в конкретной стране. Например, на конференции ИКОМ в Барселоне (2001) была предложена еще одна классификация по принципам финансирования: европейские музеи на дотации государства; американские музеи на частных дотациях; музеи развивающихся стран на минимальной дотации государства, вынужденные искать способы для своего выживания. А.Н. Марти, европейский исследователь, исходя из задач своей деятельности, предложил типологию исторических музеев с учетом той роли, которую они играют в решении проблем идентичности и взаимодействия культур, и т.д. Значительная часть музеев в мире традиционно сориентирована в удобной для посетителя профильной классификации (гуманитарные, искусствоведческие, отраслевые и пр.).

В нашей стране современная классификация музеев имеет несколько традиционных направлений, «существенных для организации и развития музейной сети и для всей музейной деятельности» (Д. А. Равикович), которые были приняты в 1970-80-е гг., а также новые направления, связанные с измене-

нием форм собственности в России и разработкой новых критериев и статусных характеристик объектов культурного наследия. Музеи страны можно классифицировать сегодня по правовым, организационным и содержательным признакам в соответствии с поставленными научными, управленческими, юридическими и прочими целями. Подобная многоуровневая классификация может позволить более точно определять направления музейной политики на государственном уровне, в том числе осуществлять стратегическое планирование, а также научную и просветительскую деятельность самих музеев.

К традиционной группе, которая формируется **по признаку принадлежности музеев** и используется преимущественно музейоведами, в последнее десятилетие к государственным, ведомственным, общественным прибавились новые музеи: муниципальные, частные, церковные. Муниципальные и частные музеи появились в 1990-е в связи с возникновением в стране соответствующих форм собственности. Количество *муниципальных музеев* за последние годы заметно выросло; в основном они возникают в результате репрофилирования общественных музеев, либо возрождения закрытых музеев. Появляются также новые музеи, особенно в тех населенных пунктах, где создается собственная социокультурная инфраструктура. Собрания *частных музеев*, как правило, принадлежат частным лицам и в основном являются доступными для посещения. За последнее десятилетие частные музеи появились не только в Москве и Петербурге, но и в российской провинции; в основном это музеи, созданные на основе частных коллекций их владельцами. Ряд частных музеев посвящены истории одного рода, народности и имеют этнографический характер, другие - какому-либо историческому событию или личности, т.е.

Вывеску «МУЗЕЙ» желают повесить над своим входом все, кто стремится презентовать себя и какую-то часть пространства вокруг. Поэтому сегодня как никогда прежде необходимо четко развести эти категории информации и эти формы музейных учреждений, которые существуют в разных культурных нишах, имеют различные целеполагания и механизмы воздействия на публику.

являются музеями различной тематики и профиля. После принятия в 1995 г. постановления «О порядке передачи религиозным объединениям, относящимся к федеральной собственности, имущества религиозного назначения» снова стали организовываться *церковные музеи*, которые существуют в основном на добровольные пожертвования и средства, выделяемые Патриархией.

В современном музейном мире России наиболее представительной остается группа *государственных музеев*: за период с 2000 по 2007 г. в стране появилось 420 новых музеев.

Однако к началу 1990-х гг. самой многочисленной группой музеев (4374 музея) являлись *общественные музеи*; наиболее распространенными были музеи трудовой и боевой славы, школьные и заводские музеи, мемориальные комнаты-музеи. В 1990-х гг. произошло значительное сокращение общественных музеев, особенно связанных с революционным периодом отечественной истории, однако этот тип музея оказался жизнеспособным и востребованным, что подтверждается созданием в последние годы ряда новых интересных музеев, в том числе сельских музеев, значительная часть которых создана на общественных началах, по личной инициативе местных жителей. Около 60 *ведомственных музеев* различного профиля (по официальным данным)

существовали в стране в 1980-е гг. Сегодня они по-прежнему составляют значительную группу музеев, являясь важным элементом в сфере науки, образования, экономики и т.д. На 2007 год - это 84 музея, по данным Министерства культуры, которое учитывает только наиболее крупные из них. Значительная часть ведомственных музеев - это музеи образовательных учреждений, которые отличаются научным и учебным характером своей деятельности.

Как известно, от развития различных отраслей науки, культуры, искусства, техники, производства, от их востребованности в обществе зависит преобладание какой-либо *профильной группы*. Формирование профильных групп музеев имеет почти трехсотлетнюю историю и продолжается в настоящее время.

Сегодня музейная сеть страны включает в себя такие основные профильные группы музеев, как исторические, художественные, литературные, музыки и театра, естественнонаучные, науки и техники, промышленные, педагогические, комплексные. Основные профильные группы подразделяются в соответствии с более узкими профильными дисциплинами. Важной тенденцией является рост числа комплексных музеев, соединяющих характеристики двух или более профилей. На этой волне возникают новые краеведческие музеи, музейно-выставочные и культурные центры,

усложняются профильные характеристики музеев-заповедников. Это связано с тем, что музеи все чаще стараются рассказывать об истории, культуре, науке и человеке широко, представляя историко-культурное и природное наследие как единое пространство человеческого бытия. В этом прослеживается и проявление интеграционных процессов, которые направлены на формирование единого культурного пространства, и упомянутое нами выше расширение понятия наследия, позволяющее включать в сферу музеефикации прежде не выделяемые из историко-культурной среды объекты.

Вообще, многопрофильность и многофункциональность - общая характерная черта для учреждений культуры, образования и науки сегодня. Деятельность и интересы музея как социального института тесно связаны с другими учреждениями культуры, такими, как библиотека, архив, образовательные и воспитательные учреждения, информационные структуры, реставрационные и ремесленные центры. Поэтому становится закономерным не только их сотрудничество, но и варианты объединения для решения общих задач, преимущественно по сохранению историко-культурного наследия региона.

С другой стороны, для последнего десятилетия характерно создание узкопрофильных специализированных музеев, посвященных какой-либо одной отрасли деятельности человека, природному или бытовому явлению.

Особой группой в классификации музеев *остаются мемориальные музеи*. Традиционно значительная для отечественной музейной сети группа музеев значительно расширилась в конце 1990-х - начале 2000-х, особенно в национальных республиках страны. Уникальность конкретного села, города, региона в культуре России стала особо подчеркиваться созданием музеев, посвященных конкретной личности

или событию. Статус личности в современном обществе изменился, и потому историческая биография зачастую становится непременной или доминирующей частью экспозиций музеев различных типов и профилей.

Среди новых понятий в классификации мы выделяем сегодня понятие *учреждение музейного типа*. В отличие от юридической практики (при которой к учреждениям музейного типа относят музеи, не прошедшие государственную регистрацию), в музейном деле это понятие сформировалось как обозначающее учреждения, исполняющие лишь отдельные функции и задачи музея. На сегодняшний день мы можем наблюдать два варианта таких учреждений. Создание учреждений музейного типа связано со стремлением отдельных групп социума к сохранению и презентации некоторых видов наследия с различными целями (просветительскими, представительскими, рекреационными и пр.). При этом создание полноценного музея не представляется возможным, но у музея заимствуются отдельные формы деятельности: выставочная, просветительская и др., которые внедряются в уже существующее предприятие. Так появляются музей-аптека, музей-ресторан, школа-музей. При другом варианте основой является сам музей, который расширяет сферу своей деятельности и объединяется для решения общих задач с местным сообществом, активно используя нетрадиционные формы работы, например экономические (экономузей, живой музей).

Если в обоих случаях «музейную часть» подобных учреждений могут составлять подлинные предметы и копии в различном соотношении, то такие учреждения музейного типа, как *парамузей*, строятся исключительно на вторичном информационном ма-

териале (копии, новоделы и пр.). Появление таких «музеев» объяснимо: в современном мире объем информации столь велик, что создаются специальные формы для их хранения и презентации, и формы эти достаточно востребованы социумом. Парамузеи (особенно их разновидности в виде музеев восковых фигур, выставок репродук-

на публику. Музей - это, пожалуй, последняя пристань для тех, кто хочет общения с подлинным наследием, место, где зарождаются патриотические чувства, формируется чувство причастности к собственной истории, - ведь за пределами музейных территорий нас все чаще встречают новоделы, эрзацы и виртуальные миры...

В результате переориентации гуманитарных наук на исследование взаимодействий и взаимовлияний социальных и природных явлений музееведение обратилось к семиотике, которая ставит общение в центр своих исследований, давая возможность музею смоделировать с использованием и такого инструментария обращенную к личности историю бытия.

ций) сегодня хорошо посещаются, и мы можем выделить даже определенный положительный эффект от их воздействия, заключающийся в том, что приобщение ко вторичной информации-суррогату-парамузею может стимулировать обращение к первоисточнику-подлиннику-музею. Однако опасность заключается в том, что в ситуации информационной перенасыщенности подлинник и симулякр зачастую уравниваются в правах, а невзыскательному потребителю предлагается всего лишь красивая упаковка без содержания, производство которой не требует серьезных затрат. Вывеску «МУЗЕЙ» желают повесить над своим входом все, кто стремится презентовать себя и какую-то часть пространства вокруг. Поэтому сегодня как никогда прежде необходимо четко развести эти категории информации и эти формы музейных учреждений, которые существуют в разных культурных нишах, имеют различные целеполагания и механизмы воздействия

Таким образом разговор о классификации музеев закономерно переходит к проблеме подлинности, миссии музея в современном обществе, научного обеспечения деятельности музея. Не случайно в словаре уделено этим позициям достаточно много внимания: авторам хотелось сделать их ключевыми, определяющими весь словарный массив.

Приверженцы постмодерна, разочарованного в глобальных историко-теоретических построениях³, сегодня в очередной раз провозглашают относительными историческое знание о прошлом, сущностные качества наследия. Создается ситуация, в которой ценностные ориентиры утрачивают свою уникальность и значимость, чем дезориентируется человек в музейном и любом ином пространстве, отвечающем за налаживание и поддержание коммуникационных функций в социуме.

Однако ограничиваться поиском и презентацией «символа,

³ См.: Румянцева М.Ф. Историческая память и музейная экспозиция в ситуации постмодерна // XVIII век в истории России: Современные концепции истории России века и их музейная интерпретация/Труды ГИМ. М., 2005. Вып. 148.

образа, предания», «культурно-символических смыслов памятников наследия» вместо общения с реальными историческими артефактами – недальновидно и опасно. Традиции русской исторической школы, в том числе гуманитарное познание, основы которого ею заложены и развиты, ориентируют на изучение реальных объектов – исторических источников. В отстаивании этих традиций, позволяющих адекватно представлять наследие с позиций гуманитарного знания и научных интерпретаций, сегодня огромная роль принадлежит именно музеям.

Как известно, музей имеет дело с особым историческим источником – *музейным предметом*, являющим собой, по определению музеолога Т. Шолы, «чистую и совершенную память». Представляется очевидным, что в современной ситуации, когда процветает конъюнктурная идеологизация исторического знания и с трудом вырабатываются позитивные идеи, именно первоисточник (музейный предмет/объект), проецируя культуру во времени и пространстве, должен стать точкой стабильности, помочь избежать субъективизма и очередных штампов исторического знания и сознания.

Серьезная опасность некоторое время назад была обозначена Т. Шолой: «В условиях распространения новых взглядов на природу музейного экспоната (поскольку на практике им может считаться любой предмет) возникнет искушение... не считать более предмет необходимостью... Сегодня часто приходится сталкиваться с таким взглядом, что музеологическая программа должна основываться не на памятниках, принадлежащих музею, а на идеях, которые он хочет донести до посетителя. Последствия такого подхода могут быть самыми непредвиденными.

Собирание коллекций относится к сфере материальной, тогда как цели музейной деятельности носят метафизический характер, и только творческий подход позволит преодолеть этот разрыв, о чем следует прежде всего помнить»⁴. Применяя к современной ситуации, необходимо добавить – и научный подход. Действительно, наличие подлинного, реального предмета не считается ныне некоторыми исследователями обязательным для презентации «образов», «символов» и «хронотопов», составляющих постмодернистский палимпсест.

Из так называемых «символов наследия» создается новое мифотворчество, параистория (и, к сожалению, не только на территории парамузеев), «fiction, завернутый в исторический фантик» (Я. Шимов). Например, работа по формированию в последние годы «рынка ностальгии» часто подразумевает такую презентацию наследия, при которой «публика должна «определиться» с прошлым, «почувствовать» его и поддаться адаптированным иллюзиям». Правда норвежский исследователь Г. Вестхейм при этом добавляет, что «есть существенная разница между показом прошлого, основанном на уважении к историческим источникам и критериям эмоционального эффекта, и рынком ностальгии»⁵, т.е. между актуализацией наследия и продажей сиюминутно-выгодных его фрагментов. Этот зазор, видимо, будет углубляться и далее, в данной ситуации музею необходимо обозначить четкую демаркационную линию между предоставлением в распоряжение современного человека подлинного наследия, духовного и эмоционального опыта, элементов «живой культуры», и выполнением заказа по удовлетворению корпоративных интересов определенных групп общества.

Создание подобной параллельной (виртуально-символической) реальности тесно связано с использованием некорректных методов манипуляции общественным сознанием, подменой подлинных ценностей наиболее продаваемыми, конъюнктурной интерпретацией истории.

При этом представление музейного предмета в соответствии с принципами историзма и в контексте гуманитарного познания как **явления культуры** предоставляет уникальные возможности для исторических интерпретаций и реконструкций; становится основой для комплексного исследования и показа в музейных залах социальной и природной среды, и, прежде всего, человека; позволяет генерировать культуру, т.е. реализовывать *миссию музея*. В роли интерпретатора материальных памятников выступает не исторический персонаж, а сам исследователь, – это значительно увеличивает меру ответственности, но и решение задачи становится творческим, подлинно научным. Примечательно, что в результате переориентации гуманитарных наук на исследование взаимодействий и взаимовлияний социальных и природных явлений музееведение обратилось к семиотике, которая ставит общение в центр своих исследований, давая возможность музею смоделировать с использованием и такого инструментария обращенную к личности историю бытия. Уникальная способность науки конфигурировать пространство, расставляя в нем ориентиры для конкретного человека и социума, позволяет адекватно представлять наследие в интересах своего общества и сохранить для него столь необходимый сегодня, в эпоху множественности и рассогласованности, единый культурный код общения.

⁴ Шола Т. Предмет и особенности музеологии // *Museum*. № 153. С. 51.

⁵ Вестхейм Г. Инструментальная культурная политика в скандинавских странах: критический исторический взгляд // *Экология культуры: Информационный бюллетень/ Ком. по культуре адм. Арх. обл.* [Гл. ред. Л. Востряков; Ин-т экол. проблем Севера УрО РАН]. Архангельск, 2002. № 1 (26). С. 252-269.